

РУССКИЙ СЪВЕРЬ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

кромъ дней послѣ праздничныхъ,

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цена отдельного № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личные объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромъ праздниковъ.

Подпись принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Никишева (Александровский садъ).

Рукописи, признанные неудобными для печати, посыпаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначения горючихъ условий, считаются бесплатными. Изъ разборчихъ рукописей не芝ается.

На присланные вопросы редакція отвѣщаетъ въ почтовомъ листѣ газеты, гроздъ слушаетъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пустаго или занятаго ею мѣста на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ 10 коп., дороже.

Подписьная Цѣна:

безъ пересыпки и доставки.	за пересыпкой и доставкой.
За годъ	4 р. — .
11 мѣс.	3 " 75 "
10 "	3 " 50 "
9 "	3 " 25 "
8 "	3 " 25 "
7 "	3 " 25 "
6 "	3 " 25 "
5 "	2 " 20 "
4 "	2 " 15 "
3 "	1 " 40 "
2 "	1 " 20 "
1 "	1 " 05 "

— 60 "

Въ Вологодской губернскій типографіи
открыть приемъ объявлений для печатанія въ
газетѣ «Русский Съверь».

Объявленія принимаются въ будніе дни
отъ 9 час. утра до 1 часу дни, отъ 5 до 7 час.
пополудни, а наканунѣ праздниковъ отъ 9 до
3 часовъ дня.

Въ маѣ настоящаго года закончится печатаніемъ въ Петербургской типографіи Голике и Вильборгъ книга Б. В. БЕЗСОННОВА:

Поѣзда по Вологодской губ. къ нефтянымъ я бѣтатствамъ

НА РѢКУ УХТУ.

Книга будетъ содержать въ себѣ около 200 страницъ, около 150 фотографическихъ видовъ мѣстности (отъ томъ чистъ спимки естественныхъ выходовъ нефти) указаний порядка производства заявокъ и соответствующія карты.

Цѣна 2 рубля.

Всѣдѣствіе ограниченности количества экземпляровъ открыта предварительная запись въ г. Вологдѣ въ книжномъ складѣ Вологодскаго Губернскаго Земства, откуда книга и будетъ выслана записавшимъ платежемъ во всѣ мѣстности Европейской Россіи.

Книгопродавцамъ и вообще лицамъ и учрежденіямъ, выписывающимъ свыше 25 экземпляровъ, скидка 20%.

3-2

Вологда 3 мая 1908 г.

Рѣчи члена думы Маклакова, произнесенная имъ въ засѣданіи 29 апрѣля, вызвала бурные аплодисменты слѣва, въ центрѣ и отчастіи справа, и почти во всѣхъ органахъ прессы появились о ней очень симпатичные отзывы. Прочти этотъ шедевръ кадетскаго краснорѣчія въ агентскихъ телеграммахъ, мы не повѣрили агентству и вчера съ сугубымъ вниманіемъ проштудировали мысли г. Маклакова по отчету г. Пиленко, который несомнѣнно по полной точности передалъ слова

до самозабвенія пѣнѣться красивыми фразами вѣнѣ зависимости отъ степени ихъ искренности.

Разбирая рѣчу Маклакова, необходимо помнить, что се произнесъ, во первыхъ, видный членъ кадетской партіи, а во вторыхъ—адвокатъ. Какъ кадетъ, г. Маклаковъ долженъ быть врагомъ существующаго, въ силу нашихъ основныхъ законовъ, государственного строя, открытымъ сторонникомъ парламентаризма и тайнымъ другомъ и покровителемъ друзей слѣва, т. е. полускрытымъ революціонеромъ. Какъ адвокатъ, г. Маклаковъ долженъ имѣть привычку къ произнесенію красивыхъ фразъ по какому угодно случаю. Отдавая

то самозабвенія пѣнѣться красивыми фразами вѣнѣ зависимости отъ степени ихъ искренности.

Г. Дума не политическая партія, стремящаяся къ власти, но революціонная организація, объявившая войну Коронѣ и правительству, а законодательное собраніе, призванное блюсти законы, но ни въ коемъ случаѣ не нарушать его. Дума должна уважать не только тѣ законы, которые изданы при ея содѣствії, но и тѣ, въ силу которыхъ она получила свое существование, и, переступивъ границу этихъ законовъ, она уже теряетъ свои законодательныи права и превращается въ преступное сообщество, имѣющее цѣлью нанести вредъ обществу.

Думаетъ, что г. Маклаковъ однаково неправъ въ оцѣнкѣ дѣятельности думы, и генераль-губернаторовъ, и что тѣ нарушили законовъ, которыи могли имѣть мѣсто какъ въ Таврическомъ дворѣ, такъ и «на мѣстахъ», происходили не въ силу желанія нарушить законъ, а вслѣдствіе извѣстной неподготовленности къ новому роду дѣятельности или, въ крайнемъ случаѣ, вслѣдствія увлеченія темпераментомъ за предѣлы разумной выдержки. Это были только ошибки, въ которыхъ неповиненъ лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Дальнѣйший разборъ рѣчи г. Маклакова мы отлагаемъ до завтрашняго номера, такъ какъ наша статья и таѣтъ уже вышла слишкомъ длинной.

Въ воскресеніе, 4 мая, въ 1 ч. дня въ Архієрейскомъ домѣ имѣть быть годичное собраніе членовъ Вологодскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. На собраніи могутъ присутствовать и лица, не состоящія членами Общества, но оказывающія содѣйствіе успѣшному развитію плодотворной дѣятельности оного, памяту священное изреченіе: „Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя“.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Царскомъ селѣ состоялся Высочайший смотръ молодыхъ матросовъ Петербургскаго порта второго отряда минныхъ судовъ Балтийскаго моря и Свеаборгской роты.

По свѣдѣніямъ петербургскаго телеграфнаго агентства день 1 мая прошелъ совершенно спокойно. О томъ, что рабо ты производились полностью, сообщаютъ изъ Калуги, Кіева, городовъ Лифляндской губ., Нерми, Тифліса, Харькова и Либавы. Бастовало незначительное число рабочихъ, большей частью въ типографіяхъ въ Екатеринбургѣ, Керчи, Москве, Новочеркасскѣ, Петербургѣ, Ровель, Саратовѣ, Смоленскѣ, Сызрани.

ПЕТЕРБУРГЪ. Появившіяся въ по слѣдніе время въ печати сообщенія, что предсѣдатель совѣта министровъ въ скоромъ времени уѣзжаетъ въ продолжительный спускъ, лишены всякой основаніи.

ТИФЛИСЪ. Рабочіе нефтепромышленнаго товарищества Мирзоева, свыше 10000 человѣкъ приступили послѣ трехмѣсячной забастовки къ работамъ на балаханскихъ промыслахъ товарищества на прежнихъ условіяхъ. Никакихъ уступокъ рабочимъ не сдѣлано.

Въ Горійскомъ уѣзѣ на почѣ аграрныхъ раздоровъ управляющій имѣніемъ князя Амилахвари.

РИГА. Послѣ шести-дневнаго разбирательства военный судъ вынесъ приговоръ по дѣлу 77 обвинившихъ въ образованіи въ Газденотскомъ уѣзѣ въ 1905 году сообщества съ цѣлью ниспроверженія государственного строя. Сообщество смыкало волостныхъ управлений, производило нападенія на войска, подожгло и ограбило 7 имѣній. Четверо обвиняемыхъ приговорены къ смертной казни, одинъ къ безсрочной каторгѣ, четверо къ пятнадцатилѣтней, 12 къ шестилѣтней, 14 къ ссылкѣ на поселеніе, 37 оправдано, пятеро на судъ не явились.

ОДЕССА. Послѣ трехлѣтнаго перерыва въ університетѣ состоялся торжественный годичный актъ. Ректоръ произнесъ рѣчь и выразилъ надежду, что отныне въ університетѣ окончательно водворится давна наука.

МАДРИДЪ. Сообщеніе министерства иностраннѣній дѣлъ гласитъ, что испанскій посланникъ въ Танжерѣ извѣщаѣтъ по телеграфу, что въ Казабланкѣ между испанскими стрѣлками и французскими зуавами произошло столкновеніе. Въ одной части города было произведено несколько ружейныхъ выстрѣловъ какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Убитъ одинъ, ранено трое. Министръ иностраннѣній дѣлъ запросилъ о подробностяхъ конфликта.

КАЗАБЛАНКА. Между испанскими и французскими стрѣлками произошло серьезное столкновеніе. Испанцы стрѣляли первыми, зуавы имѣли отвѣчали. У испанцевъ однѣ убиты, однѣ ранены, у французовъ ранено двое. Всѣдѣствіе этого инцидента полковникъ Думутье собственной власти принялъ административное управление частью территории, которая была предоставлена Испаніи.

СИМЛА. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ изъ Кабула Афганскій Эмиръ издалъ строгій приказъ, запрещающій подъ страхомъ вырыванія языка произнесеніе мятежныхъ рѣчей, а всякому, кто покинетъ Кабулъ для присоединенія къ мятежникамъ, будутъ отрублены ноги. Въ Джеллалабадѣ посланъ столь же строгій приказъ о запрещеніи продажи ружей и боевыхъ припасовъ мятежнымъ племенамъ.

БЕРЛИНЪ. Вольфу телеграфируютъ изъ Шанхая, что мятежники Юнанской провинціи прорвались къ сѣверу. Всѣ сообщенія къ югу отъ Мицзы прерваны и поэтому путь возможности получать извѣстія о движении мятежниковъ. Предводитель инсургентовъ строжайше предписано не трогать иностранцевъ, не грабить и не разрушать церкви. Если иностранцы будутъ оказывать содѣйствіе правительству, съ ними нужно обращаться, какъ съ военно-плѣнными.

ПЕКИНЪ. Японія отказалась обсудить предложеніе Китая, клонящееся къ тому, что бы Японія перестала противиться постройкѣ желѣзной дороги Синьцзянъ-Факумынъ. Японское правительство относится особенно отрицательно къ предложению установить полосу, за предѣлами которой было бы разрешено соорудить линію параллельную Южно-Манчжурской.

Государственная Дума.

Засѣданіе открывается въ 11 час. 10 м., предсѣдательствуетъ Хомяковъ.

Оглашаются токуція дѣла. Соціаль-демократы съ красными гвоздиками въ шапкахъ.

Принимаются по докладамъ редакціонной комиссіи и передаются въ Государственный Совѣтъ законопроекты объ утверждении уставовъ рижской городской художественной школы и Харьковскаго художественного училища. На очереди продолжение обсужденія доклада бюджетной комиссіи по сѣльскому хозяйству.

Синодино, анализируя цифры сѣмѣтвыхъ назначеній, обращаетъ вниманіе на чрезвычайно небезопасное материальное служебное положеніе мелкихъ представителей власти—исправниковъ, становыхъ, охотничихъ и городовыхъ. Хотя тратимъ 51 миллионъ на полицію во всѣхъ ея видахъ, но если хотимъ видѣть болидейскихъ агентовъ стоящими на высотѣ положенія, мы должны признать эту цифру ничтожной. Ничтожнымъ жалованіемъ низшимъ служащимъ сознательно развращаемъ и укрепляемъ въ народѣ убѣжденіе, что богу тому и хитрому все позволительно. Вотъ какова ужасная дѣятельность, вотъ что говорятъ эти молчаливые цифры сѣмѣтвыхъ назначеній. Эти цифры краснорѣчивѣе самыхъ пламенныхъ рѣчей, откуда бы они ни исходили, ибо цифры сама жизнь. Жалобы, присыпанные первому департаменту сената частными обывателями на дѣйствія начальниковъ губерній, разрѣшаются черезъ пять или шесть лѣтъ, когда зачастую губернаторъ и жалобщикъ отправились уже въ праотцамъ. Это отсутствие возможности получить хотя бы отрицательный отвѣтъ на свою жалобу вызываетъ озлобленіе и раздраженіе даже въ умѣренныхъ кругахъ (аплодисменты справа).

Сагателанъ, возражая Чурашевичу, полагаетъ, что только безумецъ или провокаторъ можетъ говорить о соданіи самостоятельного армянского государства. Армянское населеніе, представляя собой приличную въ численномъ отношеніи величину, такъ разрознено по территориальному отношенію, что даже сѣльскому самоуправлению не мѣстъ. Въ доказательство ректоръ демонстрируетъ официальную карту, доказывающую разделеніе армянского населения другими кавказскими народностями. Политика министерства въ отношении армянского населенія, по мнѣнию ректора, должна быть названа антигосударственной. Этой основаній на незнаніи мѣстныхъ условий политики министерства внутреннихъ дѣлъ заразило отчасти министерство иностраннѣній дѣлъ въ отношении дѣятельности его по дѣламъ армянскому.

Мадиевъ останавливается на частяхъ, касающихся иностраннѣній исполнѣній. По словамъ ректора, католики, нападая подъ владычество Россіи, принесли съ собою многомилліонные капиталы, на которые вправѣ расчитывать, когда составляется сѣмѣтъ учрежденій иностраннѣній исполнѣній. Къ сожалѣнію кредиты эти далеко недостаточны. Остановился въ частности на Виленской епархіи, ректоръ считаетъ администрации привилегированное удаленіе епископа барона Роппа и считаетъ, что въ дѣлахъ вѣры администраціи производить не должнѣтъ имѣть мѣста, какъ не должно имѣть мѣста такъ называемое администраціе въздѣствіе на духовныхъ лицъ католической церкви. Отъ имени католического духовенства всей Имперіи ректоръ считаетъ себѣ призваніемъ заявить, что католическое духовенство вовсе не претендуетъ на исключительное, привилегированное положеніе. Оно охотно повинуется общегосударственнымъ законамъ и суду, но протестуетъ противъ административнаго усмотрѣнія и каприза областныхъ начальниковъ. Когда министерство внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно выступитъ на путь беспристрастія, справедливости и законности и въ отношеніяхъ къ своимъ гражданамъ перестанетъ руководствоваться

соображеніями, какъ и кто изъ нихъ крестится, тогда и католическое населеніе Имперіи скажетъ министерству въ его дѣятельности—„Богъ въ помощь“.

Тычининъ, сравнивая цифры, приходитъ къ выводу, что католическое духовенство материально обеспечено гораздо лучше православнаго. Католицизмъ, проникнувшись полонизмомъ и задавшись цѣлью истребить русскую государственность, избралъ своей ареной наши западныя губерніи. Въ частности дѣятельность епископа барона Роопа ораторъ находитъ не отвѣчающей нашимъ государственнымъ началамъ. Цитируя посланіе епископа, ораторъ приходитъ къ выводу, что епископъ задался цѣлью бороться съ русской правительственной школой, но напрасно упрекаетъ онъ народныхъ учителей во вліяніи на вѣру дѣтей—наши учителя для этого слишкомъ благородны и слишкомъ умны. Появленіе въ краѣ маріавитовъ доказываетъ, что жизнь есендозъ содержитъ въ себѣ гораздо больше соблазна, могущаго вліять на вѣру дѣтей (аплодисменты справа). Не вина русского правительства, что католическое духовенство поставлено между двухъ властей, но наша Царская власть не можетъ поступиться своими прерогативами въ пользу чуждой намъ власти римскаго первосвященника. Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ цитируетъ изъ писемъ чиновниковъ доказываетъ необходимость улучшения положенія мѣстныхъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Положеніе ихъ ужасно, они пошли въ долгахъ, въ рукахъ у евреевъ. Если положеніе ихъ не изменится, они превратятся въ голодающихъ.

Въ 4 часа 25 м. объявляется перерывъ и засѣданіе возобновляется въ 4 часа 49 м.

Пергаментъ полагаетъ, что всѣ члены Думы одушевлены однимъ желаніемъ славы и мощи Россіи, порядка, основаннаго на законѣ, и свободы, основанной на правѣ. Правительство неоднократно указывало, что борется съ революціей во имя торжества свободы и права, а что же сдѣлано для укрѣпленія свободы и права. Правительство раздѣлило страну на двѣ категории—нашихъ и не нашихъ. Нашимъ все дозволено, не нашимъ ставится въ вину самое существованіе ихъ. Мы вернулись къ петровскому шельмованію. Попытка уголовнаго права замѣнилось у насъ репрессивной расправой и изъ вѣрнаго друга свободы и права законъ превратился въ слугу пизменныхъ политическихъ разсчетовъ (аплодисменты справа) и не только законъ, но и основанное на немъ правосудіе (аплодисменты справа). Такъ всегда бывало, когда правительство становится борющеюся стороной. Намъ говорили, все это было необходимо, когда мы стояли лицомъ къ лицу съ революціей, но правительство привело страну въ третью Думу, обезпечивающую успокоеніе. Гдѣ же общепопулярные реформы? Исключительны мѣры сдѣлялись у насъ постоянными и отъ центральной власти зависѣтъ направление политики по мѣстахъ. Думбадзе, Гершельманъ, Каульбарсъ—это не отдѣльные лица, а суммарная внутренняя политика министерства. Постарайтесь всѣ, господа, чтобы у васъ не было сожженыхъ деревень и разоренныхъ городовъ, чтобы собирая налоги вы могли стучаться въ полные кошельки гражданъ, тухо набитые деньгами, данными честной свободой, а не въ крышку гроба, откуда кромѣ гулкаго звука и запаха разложения не раздается ничего (аплодисменты справа и шиканье справа).

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ. Я не думалъ, что по вопросу часто сѣмѣтнаго характера будуть обсуждаться въ такихъ подробностяхъ дѣятельности должностныхъ лицъ, предполагая, что такого рода обсужденіе должно составить предметъ запросовъ. Когда мѣстные запросы будутъ предъявлены, тогда сочту за особую честь представить вамъ мои разъясненія. Помимо указаній на опредѣленные факты въ прошломъ засѣданіи было сдѣлано слишкомъ много упрековъ вѣдомству. Эти упреки вызываютъ необходимость представить вамъ некоторые разъясненія, ибо молчаніе мое могло бы быть понято какъ невозможность представить какія либо по этому предмету возраженія. Несомнѣнно тяжелое впечат-

тлѣніе должны были производить упреки, огульно направленные на вѣдомство, безъ указанія опредѣленныхъ фактovъ. Сошлюсь въ этомъ отношеніи на ту строгую критику, которая, по крайнему моему убѣжденію, не имѣла достаточныхъ основаній, и которую мы выслушали здѣсь отъ представителя Лифляндской губерніи члена Думы барона Мейендорфа. Упрекать огульно вѣдомство въ томъ, что нѣкоторыя отрасли его наполняютъ личная негодность и нравственный качественный бракъ, указывать, что простой народъ въ соприкосновеніи съ властями ощущаетъ ежеминутно либо подкупность, либо такое обращеніе, которое едвали союмѣстимо съ понятіемъ правового порядка, и неподкрѣплять этихъ словъ доказательствами, — значитъ предъявлять такія обвиненія, которые ни на чёмъ не основаны, значитъ выражать упреки безъ достаточныхъ къ тому основаній, значитъ поступать, по моему крайнему убѣжденію, несправедливо. Нельзя рассматривать огульно дѣятельность вѣдомства съ такой отрицательной стороны и думаю, что тотъ же представитель Лифляндской губерніи долженъ быть бы вспомнить, что недалеки времена, когда та же администрація, даже полиція подавляла смуту въ этомъ краѣ (*апподисменты справа и шиканье сльва*). Это должно быть учтено. Если предъявляются обвиненія, они должны быть основаны на доказательствахъ. Вѣдь лихоимство, милостивые государи мои, есть тяжкое обвиненіе (голосъ сльва: „да вѣдь оно всюду есть“, *справа шумъ и возгласы „тише“*). Чтобы бросить такое обвиненіе, такой укоръ, нужно его по меньшей мѣрѣ основать. Если это не дѣлается, то имѣю основаніе сказать, что такие упреки бросать несправедливо.

Черходя къ рѣчи князя Голицына (*голосъ справа „октябрьстамъ достается“*), долженъ сознаться, что очевидно представитель Харьковской губерніи былъ введенъ въ заблужденіе. Выводъ его, что дѣйствіе закона замѣчается въ центрѣ, но что законъ этотъ слабъ, чтобы дѣйствовать на периферіи. Въ качествѣ доказательства этого были приведены ошибочные данные, ибо то, на что указывалось здѣсь, что министръ внутреннихъ дѣлъ оказался безсильнымъ противъ временнаго генераль-губернатора генерала Думбадзе по дѣлу, на которое были сдѣланы настолько прозрачные намеки, что опредѣлить это дѣло не представляетъ никакой трудности — по дѣлу о запрещеніи жить въ Ялѣ отставному тайному советнику Цисецкому, то надо замѣтить, что этотъ фактъ изложенъ не вѣрно. Никогда министръ внутреннихъ дѣлъ не обращался къ генералу Думбадзе съ просьбой или совѣтомъ отмѣнить постановленіе о воспрещеніи отставному тайному советнику Цисецкому жить въ Ялтинскомъ уѣздѣ. Если бы такое обращеніе министра внутреннихъ дѣлъ было, то министръ имѣлъ бы полную силу и полную власть, если бы это распоряженіе временнымъ генераль-губернаторомъ не было исполнено, заставить генераль-губернатора это исполнить и удалить его съ должности (*голоса справа „браво“*). Такой фактъ былъ и на это не обращено надлежащаго вниманія. Говорю объ этомъ не голословно. Въ Екатеринославской губерніи былъ случай, когда временный ген.-губернаторъ издалъ обязательное постановленіе, которое представлялось незакономѣрнымъ, и замедлилъ исполнить приказъ ministra внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ этого обязательного постановленія. Оно было немедленно отмѣнено командующимъ войсками, а самъ временный ген.-губернаторъ замѣненъ другимъ лицомъ (*голоса слѣва: „и переведенъ на высшую должность“*).
Приложимъ къ доказательству, что если разсмотретьъ военно-судебный уставъ и прочитать соответствующія статьи съ 1901 по 1904 этого устава, то оказывается, что главнокомандующій, да и только онъ, а даже командующій арміей ему подчиненный, имѣетъ право изъять каждое дѣло изъ порядка кассационнаго обжалованія, а главнокомандующій имѣетъ право, кроме этого частичнаго и единичнаго изъятія, изъять цѣлый рядъ дѣлъ при этомъ послѣднемъ случаѣ, когда изъяметъ цѣлый рядъ дѣлъ, обязанъ предварительно объявить, какія дѣла этого порядка изъемляются. Если теперь перейдемъ къ положенію о чрезвычайной охранѣ и разсмотримъ внимательно статью 19, то увидимъ, что тамъ имѣется ссылка на 1401 статью, которая говоритъ объ изъятіи отдельныхъ дѣлъ, и напротивъ ссылки на 1403 статью, которая указываетъ на необходимость объявленія объ изъятіи цѣлаго разряда дѣлъ, нѣть. Вотъ почему, такъ какъ законъ о чрезвычайной охранѣ есть законъ исключительный, то думаю, не подлежать сомнѣнію, что генераль-губернаторъ, а не главнокомандующій, имѣетъ право, во первыхъ, изъять единичная дѣла, а во вторыхъ, изъемля единичная дѣла, не имѣть права объявить о томъ, что изъяметъ цѣлы разрядъ дѣлъ. Да, это юридическое толкованіе и думаю, что для него я до извѣстной степени компетентенъ, и если говорить, что генералъ Гершельманъ не имѣетъ извѣстнаго судебнаго опыта интерпретаціи закона, то даже мой уважаемый противникъ, думаю, признаетъ, что у меня пѣкоторый маленький опытъ есть. Непосредственно изъ рѣчи Маклакова вытекаетъ, что главный недостатокъ нашей внутренней политики сводится къ длительности исключительныхъ положеній, эта длительность губитъ общественную самодѣятельность, въ развитіи которой спасеніе Россіи. Отъ чистаго сердца привѣтствую

Перехожу къ рѣчи Маклакова. Тема сводилась, по моему мнѣнію, къ тому, что исключительные законы перестали быть временнымъ средствомъ борьбы съ революціей, а стали нормальнымъ способомъ управленія — отсюда наклонность къ злоупотребленію властью. Противъ этого спорить не буду. Случай злоупотребленія властью всегда возможны, какъ и случаи злоупотребленія вообще, но доказательства, приведенные Маклаковымъ, представляются мнѣ совершенно не убѣдительными, ибо освѣщены совершенно невѣрно. Въ

революционныхъ элементовъ ожидать нельзя, но вы въ правѣ спросить, а что въ это время дѣлала та часть общества, которая въ настоящее время такъ упорно стоитъ на своей закономѣрности? что же, вліяла она на революцію въ томъ смыслѣ, чтобы революцію эту самодѣятельность прекратила, или воспитывала общество въ уваженіи закону, чтобы найти въ этомъ обществѣ противовѣсь этой революціонной самодѣятельности? Нѣтъ, милостивые государи, этимъ не занимались. Партия народной свободы въ это время поддерживала въ первой Думѣ соціалистовъ-революционеровъ и соціаль-демократовъ, а въ это же время писала выборгское воззваніе, предлагая народонаселенію варушать законъ, не исполнять воинской повинности, не платить податей (*аплодисменты справа и отчасти въ центре*). Вотъ какъ у насъ выразился первый опытъ самодѣятельности и если у насъ встрѣчаются дѣйствительно начальныя явленія длительности исключительныхъ положеній, будемъ же справедливы и не отнесемъ этого всецѣло на правительство, а скажемъ, что и общество въ этомъ виновато, по крайней мѣрѣ въ той его части, которая сама расшатывала основу закона, приглашая его не исполнять (*аплодисменты справа*). Если дѣйствительно наступитъ первоначально искренней и здоровой общественной самодѣятельности, то его будемъ привѣтствовать открыто, честно и прямо; если же подъ общественной самодѣятельностью подразумѣвается то, что было въ 1905 году — созѣть рабочихъ депутатовъ, выборгское воззваніе, Дашиакцунъ на Кавказѣ, война въ Финляндіи — тогда, повторю, отъ такой общественной самодѣятельности избавимъ Господи (*аплодисменты справа*). Перехода къ вопросу о длительности нашихъ исключительныхъ законовъ, долженъ совершенно открыто сказать, что этотъ вопросъ озабочиваетъ и правительство. Мы признаемъ, что длительность исключительныхъ положеній должна быть признаваема явленіемъ ненормальнымъ, и мы сдѣляемъ, что можемъ въ этомъ отношении. Можемъ сослаться, что постепенно, хотя и не такъ скоро, какъ это было бы желательно многимъ, снимаемъ военное положеніе, смягчаемъ дѣйствіе исключительныхъ законовъ, которые примѣняются въ тѣхъ или другихъ областяхъ (*голосъ слѣва: а чѣмъ замѣнено военное положеніе?*) Свято исключительное положеніе и замѣнено усиленной охраной въ цѣломъ рядѣ мѣстностей. Вотъ что служить доказательствомъ того, что мы вовсе не стоимъ во что бы то ни стало за примѣненіе исключительныхъ законовъ, и гдѣ это представляется возможнымъ, отказываемся отъ этихъ чрезвычайныхъ полномочій. Правда, дѣйствуемъ съ большой осмотрительностью, но безъ этого нельзя, потому что у насъ есть опытъ и мы знаемъ, что неосмотрительное снятіе военного положенія влекло за собой чрезвычайно невыгодныя для общественного порядка и спокойствія послѣдствія. Позволю себѣ въ этомъ отношеніи сослаться на преждевременное снятіе 18 ноября 1905 года военного положенія въ царствѣ польскомъ, и кстати сослаться, что совершенное неправильно указалъ Дмовскій, будто введенію этого военного положенія служило фильтровъ предлогомъ то, что Польша предполагала отторгнуться отъ единой, цѣльной и нераздѣльной Россіи. Изъ офиціальныхъ источниковъ я вамъ долженъ дождѣть, что для объединенія дѣятельности націоналистовъ и народово-демократической партии въ Варшавѣ и другихъ городахъ устраивались многолюдные митинги и съѣзды. Рѣшенія этихъ собраний сводились главнымъ образомъ къ тому, чтобы немедленно насилиственно изгнать русскій языкъ изъ всякаго обихода въ краѣ и даже изъ мѣстныхъ правительственныйыхъ учрежденій и этимъ путемъ заставить служащихъ русскихъ теперь же покинуть царство польское. Въ Варшавѣ и другихъ центральныхъ краяхъ на съѣздахъ учителей начальникъ училищъ принимается постановленіе: „обученіе производить только на польскомъ языке“, русскій же языкъ исключить изъ предметовъ преподаванія, русскихъ учителей уволить отъ службы“. Состоявшееся въ Варшавѣ совѣщеніе присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ высказалось за необходимость полонизаціи суда въ смыслѣ введенія польскаго языка и замѣны русскихъ поляками. Это рѣшеніе проводилось въ странѣ во многихъ гминныхъ судахъ, которые какъ порознь, такъ и колективными группами объявляли населенію, что отныне все судопроизводство будуть вести только по польски. Наконецъ 4 декабря 1905 г., націоналисты подъ видомъ митинга для обсужденія совсѣмъ другого вопроса устроили въ Варшавѣ съѣздъ крестьянъ, на который ими изъ разныхъ губерній края вызвано было до полуторы тысячи человѣкъ. Принятой на съѣздѣ резолюціей состоялось постановленіе, что еще до введенія въ Польшу автономіи необходимо немедленно ввести польскій языкъ во всѣхъ правительственныйыхъ школахъ, судѣ и гражданскихъ учрежденіяхъ, призвать поляковъ къ гражданскому управлению, что польскій народъ устами своихъ представителей на съѣздѣ крестьянъ подтверждаетъ свою преданность вѣрѣ католической и польской отчизнѣ. Вотъ чѣмъ было вызвано объявление военного положенія и думаю, эти указанія служатъ достаточнымъ опроверженіемъ того, что стремленіе къ отдѣленію Россіи было фильтровъ предположеніемъ (*аплодисменты справа*). Что случилось послѣ того, какъ военное положеніе было снято? За то время, въ которое Приискинскій край не находился на военномъ положеніи, произошелъ рядъ событій, которые составляютъ въ одной номенклатурѣ почти цѣлую тетрадь.

Приведя длинный перечень фактовъ изъ жизни одной только Сувалкской губерніи, товарищъ министра высказываетъ увѣренность, что основанія ввести снова военное положеніе были, а перечень этихъ событій по одному уѣзду съ достаточной ясностью указываетъ, что преждевременно снимать исключительное положеніе представляется весьма опаснымъ. Я цитировалъ то, что касалось одной Сувалкской губерніи, но вѣдь нужно прибавить къ этому еще случаи бросаю разрывныхъ снарядовъ, случаи убийства и пораненія должностныхъ лицъ, которыхъ я не упомянулъ. Вотъ другой примѣръ военного положенія. Предо мною обвинительный актъ по дѣлу о бѣлостокскомъ погромѣ,анныя провѣрены съ точностью въ судебнѣмъ порядкѣ. Съ осени 1904 г. въ Бѣлостокѣ начались посягательства на жизнь чиновъ городской полиціи и другие противоправительственные и противообщественные беспорядки. За симъ городъ Бѣлостокъ былъ объявленъ на военномъ положеніи 7 сентября 1905 г. Въ это время преступные посягательства почти совершились прекращаются. Съ отмѣной военного положенія въ мартѣ 1906 г. террористические акты противъ чиновъ полиціи въ городѣ снова учащаются до такой степени, что мѣстной полиціи не хватаетъ силъ, не хватаетъ средствъ, чтобы бороться съ преступниками. Отъ террористическихъ актовъ и другихъ преступныхъ проявленій, до чрезвычайности умножившихся въ городѣ Бѣлостокѣ и его окрестностяхъ послѣ снятаго военного положенія, потерпѣло не населеніе этого города, въ особенности болѣе зажиточная его часть. Вотъ вамъ два примѣра преждевременного снятія военного положенія. Если примете во вниманіе эти доказательства, можетъ быть раздѣлите наши соображенія, что снимать исключительные законы въ отношеніи той или другой мѣстности не приходится. Когда обсуждали вопросы, можно ли перейти на нормальное положеніе, мы должны взвѣсить всѣ данные, которыхъ у насъ имѣются, и часто приходили въ этомъ отношеніи къ отрицательнымъ результатамъ, ибо помимо свѣдѣй, которыхъ у насъ имѣются и которыхъ проникаютъ въ общество, у насъ есть другія свѣдѣнія, указывающія намъ, что къ соjalѣнію, мирное время еще не наступило. Мужество наше, чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ, не заключается лишь въ томъ, что мы бомбы не боимся. Да мы бомбы не боимся (*аплодисменты*), но мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нужнымъ по долгу и присягѣ, не бояться и другого — не бояться осужденія за то, что не

увлекаемся только красивыми словами, а стараемся дать реальную политику, стараемся подорвать спокойствие в нашей родине тьми средствами, которы у нас законы имются (аподисменты). Теперь стало как будто бытие, из когда море разбушуется, долго волны въ немъ едятъ и затѣмъ послѣ волнъ мертвая змѣя наступаетъ, которая всетаки заставляетъ кормчаго быть очень осмотрительнымъ, когда онъ ведетъ свой корабль. Если признаемся, что море революционной бури начинаетъ утихать, мы всетаки должны признать, что размахи волнъ еще достаточно высоки и что, къ крайнему сожалѣнію нашему, не можемъ засвидѣтельствовать передъ вами, что революція улеглась, а если она не улеглась, то вы поймете и напиши выводъ и раздѣлите его — что не насталъ еще счастливый день, когда Россія успокится окончательно, и лаца, находящіяся во главѣ управления, не смогутъ со спокойной совѣстю отказаться отъ великихъ исключительныхъ положеній. Когда вы говорили ваши прекрасныи рѣчи, въ это время въ Екатеринбургѣ въ тюрьмѣ была брошена бомба въ полицейской караулѣ, въ это время въ Симферополѣ ранены начальники тюремъ, убить помощника его (шумъ ствоя и возгласы „тиши“) и убить полицейскаго надзирателя. За пѣсколько дней передъ тѣмъ была брошена бомба въ воронежскаго губернатора. Телеграммы уже успѣли сообщить, о покушеніи на воронежскаго губернатора Бибикова. Подробности этого события рассказываетъ „Южный Край“.

Утромъ 23 апреля, въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто, и преступница тяжело раненая въ верхней части обѣихъ ногъ, упала ничкомъ, безъ чувствъ, около парадныхъ дверей гимназии. Постѣ взрыва карета губернатора доѣхала до оружейного магазина Старова; тутъ кучеру удалось остановить непуганныхъ лошадей. Оказалась разбитой задняя часть кузова кареты, разорваны сидѣнья и разбиты двери. Выѣдя изъ кареты, губернаторъ, на лицѣ которого виднѣлась кровь, вывелъ свою супругу и, перекрестившись, вошелъ въ магазинъ Старова, гдѣ имѣли подали первую помощь врачи.

По окончаніи рѣчи товарища министра, покрытой аплодисментами правыхъ и частіи центра, со всѣхъ скамей члены Думы даютъ записки о желаніи говорить.

Крупенскій заявляетъ, что Дума привыкла постановление о прекращеніи записей и потому, согласно паказа, новая запись не можетъ быть открыта.

Послѣ оживленныхъ преній Дума большинствомъ 163 противъ 120 решаетъ, что выступление представителя правительства до окончаніи преній не является поводомъ для открытия новой записи ораторовъ и потому постановляетъ новой записи не открывать. Послѣ этого постановленія оппозиція, кроме кола, покидаетъ залъ засѣданія.

Принимается предложеніе продлить засѣданіе до семи часовъ вечера.

Отецъ Генецкій отмѣчаетъ, что правительство всегда охотно шло навстрѣчу Думѣ въ области законодательной работы. Если бывали порою шарахотости, то онъ старательно сглаживались обоюднымъ усиленіемъ представителей правительства и Думы, еще болѣе скрѣпляя узель, завязанный правительственной декларацией. Пора правительству и Думѣ подать другъ другу руку и пойти по пути законодательной работы, ожидаемой страной (аподисменты справа).

Принимается предложеніе, внесенное Крупенскимъ, продлить время ораторовъ, записавшихся по личному вопросу, съ 5 до 10 минутъ.

Максудовъ останавливается на вопросѣ о духовномъ управлении мусульманъ. По мнѣнію оратора, русское правительство, предлагая мусульманамъ русскую культуру, всегда преслѣдовало русификаторскій тенденціи. Въ цивилизованныхъ обществахъ завоевать не значитъ уничтожить, и быть завоеваннымъ не значитъ быть истребленнымъ. Свою рѣчь ораторъ завершиваетъ призывомъ членовъ Думы не проявлять игнорирующего не то преабрежительнаго, не то снисходительного отношенія къ двадцатимиллионному мусульманскому населенію, а удовлетворить его нужды.

Графъ Бобринскій 1-ый считаетъ рѣчь Маклакова вредной для дѣла, которое защищаетъ и опасной для хода занятій Ду-

мы, ибо она надолго затягиваетъ разсмотрѣніе бюджета, поднимая чрезвычайно серьезные и спорные вопросы. Не понимаетъ графъ и соціал-демократовъ, выступающихъ по каждой сѣмѣтѣ съ индивидуальными заявленіями. Въ заключеніе ораторъ останавливается на рѣчи Синадино, утверждая несправедливость его огульныхъ обвинений. Онъ считаетъ свою долгомъ, прежде чѣмъ покинуть трибуну, сказать искренне спасибо всѣмъ сэрмънамъ членамъ исполнителемъ своего долга, занимавшимъ вездѣмъ полицейскіе должности (аподисменты).

Продолженіе преній откладывается до слѣдующаго засѣданія. Засѣданіе закрыто въ 7 час. 12 м.

По Россіи.

— Покушеніе на воронежскаго губернатора. Телеграммы уже успѣли сообщить, о покушеніи на воронежскаго губернатора Бибикова. Подробности этого события рассказываетъ „Южный Край“.

Утромъ 23 апреля, въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она, быстро откинувшись въ платокъ, подняла надъ головой какой-то предметъ и бросила его подъ карету. Кучерь губернатора инстинктивно придержалъ лошадей и повернулся въ сторону. Раздался страшный взрывъ, и въ первую минуту ничего не было разобрать отъ дыма. Бросившая бомбу побѣжала по бульвару, упала, поднялась и вошла во дворъ женской гимназии съ Дворянской улицы, надѣясь, вѣроятно, выйти черезъ другія ворота на Тулиновский пер., но здѣсь было заперто,

и въ 12 ч. дня, губернаторъ съ супругойѣ ходилъ въ каретѣ по Болыни. Дворянской ул., направляясь въ монастырь къ обѣдѣ; сзади ходилъ въ открытомъ экипажѣ полиціймайстеръ. Поравнявшись съ обойнымъ магазиномъ Татаринова, кучерь губернаторской кареты обратилъ внимание на стоявшую съ правой стороны на бульварѣ женщину въ черномъ, закутывавшуюся въ большой сѣбрѣй платокъ. Когда карета поравнялась съ женщиной, она